

Николай Воронцов: «Я НЕ СЧИТАЮ СЕБЯ ГЕРОЕМ,

но предпринятое мною требовало гражданской позиции...»

Письмо в «НГ»

МОИ ЗАПИСИ заседания Кабинета министров от 19.08.1991 г. опубликованы в «Российской газете» от 24.08.91 г. без комментариев, а в «Комсомольской правде» от того же дня — с комментариями. Текст, опубликованный в «Известиях», принадлежит не мне (в моих записях нет выступления Н. П. Лаверова, тем более не могло быть выступления С. Н. Хаджиева, которого не было в тот день в Москве). Каждая запись, конечно же, субъективна: это запись, а не стенограмма. В моих записях есть мое выступление, которое не соответствует записям тов. Вышинского. Вызывает удивление, почему же запись выступления Воронцова у тов. Вышинского оказалась намного длиннее, нежели записи выступлений всех других министров, если Воронцов, как и другие, говорил «Я — за — полностью»? Я говорил о том, что согласен с известной позицией руководства России, и предложил осуществлять контакты Кабинета министров с Белым домом. Ложно и то, что Н. Н. Губенко сказал «за». Его выступление было осторожным, но не в поддержку хунты. Удивительно, что М. Вышинский не записал и не вспомнил в своих комментариях моих слов: «Я рекомендован на свой пост Верховным Советом СССР и назначен президентом М. С. Горбачевым. Мне кажется, что в таком же положении находятся и все другие министры. непонятно, почему мы обходим

этот вопрос», так как больше никем фамилия президента на этом заседании не упоминалась. Мое выступление на этом заседании было действительно осторожным, я не был уверен в том, что из-за предпринятых ранее действий не буду задержан в здании Кабинета министров.

Мои действия в эти дни.

19.08.91 г. В 10.00 я вместе с Ю. А. Рыжовым, А. В. Яблоковым, Г. Э. Бурбулисом был у А. В. Руцкого.

10.40 (и далее).

В 10.40 принял участие в заседании Президиума Верховного Совета РСФСР, где было принято известное заявление.

В 11.30 был в президиуме первой пресс-конференции, где И. С. Силаев и Б. Н. Ельцин зачитали известные документы России (там были Р. И. Хасбулатов, А. В. Руцкой, Г. Э. Бурбулис, Ю. А. Рыжов, А. В. Яблоков и я.—см. «Известия» от 20.08.1991 г.)

Около 13.00 вслед за Б. Н. Ельциным выступал с танка на набережной у Белого дома. Около 16.00 вместе с народными депутатами СССР Ю. А. Рыжовым, А. П. Владиславлевым, М. С. Минасбековым принял участие в пресс-конференции Э. А. Шеварднадзе.

В 18.00—21.00 был на заседании Кабинета министров СССР.

20.08.91 г. В 14.00 подписана, а с 17.00 до 21.00 направлена во все природоохранные органы союзных республик телеграмма № 1-758, где говорилось:

«В связи с объявлением чрез-

вычайного положения в отдельных местностях Союза ССР Госкомитетом СССР по чрезвычайному положению, Минприроды СССР сообщает, что в этих вопросах оно разделяет точку зрения Комитета конституционного надзора СССР, что подобные меры могут быть осуществлены только Верховным Советом СССР. — Министр Н. Н. Воронцов».

В 18.00 вместе с 69 другими народными депутатами РСФСР выехал для разъяснительной работы в воинские части. С 18.30 до 20.45 наша группа из четырех народных депутатов РСФСР вела пропаганду в соединении Кантемировской дивизии, дислоцированном у станции метро «Ленинские горы». Принял участие в депутатских собраниях в Белом доме в 17.00 и в 22.00.

21.08.91 г. С 11.00—на сессии Верховного Совета РСФСР. Около 13.00 вместе с н. д. РСФСР В. В. Лунным и н. д. СССР Д. Худоназаровым составил текст заявления (его подписал также министр С. Н. Хаджиев) о выходе наших министерств из подчинения Кабинета министров СССР и временном переходе, до возвращения М. С. Горбачева, в подчинение Б. Н. Ельцина. В 15.30 это заявление зачитал у микрофона на многотысячном митинге у Белого дома. Заявление (см. «Независимую газету» от 22.08.1991 г.) телеграммой № 1830 от 21.08.91 г. направлено во все природоохранные органы республик и Союза, Б. Н. Ельцину, президентам и председателям ВС союзных республик.

С 18.00 до 21.00 того же дня заявление было передано в по-

сольства всех стран, с которыми мы связаны международными природоохранными соглашениями.

Таковы факты. Я не пытаюсь представить себя героем, какими были в те дни Ельцин, Руцкой, Силаев, Хасбулатов, Кобец и тысячи защитников Белого дома, но то, что было предпринято мною как министром и депутатом, требовало также определенной гражданской позиции.

Удивительно, что теперь, после конца путча, делаются попытки не только обелить бывший Кабинет министров, но и «замазать» тех, кто, как С. Н. Хаджиев и Н. Н. Губенко, смог как-то проявить свои позиции в критические дни.

Народный депутат РСФСР
Н. Н. ВОРОНЦОВ.

31.08.1991 г.

Публикацией этого письма «НГ» рассчитывает закрыть подобного рода обсуждения известного заседания Кабинета министров. Нам казалось, что цели публикаций записей М. Вышинского были исчерпывающе объяснены во вступлении: трех опубликованных версий может быть достаточно для того, чтобы заинтересованные эксперты могли установить истинный ход событий. «НГ» тем более не преследует цели и не способствует намерениям кого бы то ни было «замазать».

Татьяна МАЛКИНА.